Глава 178

Когда мисс Цзюнь сидела в пыльной комнате, в гуще этой депрессивной атмосферы ей вдруг захотелось смеяться.

Она родилась в семье аристократов, но именно из-за этого всегда была в чем-то ограничена.

Она всецело старалась исцелить отца, но в конце концов, когда ее обучение было закончено, ее отце умер.

Она приняла свою судьбу, вышла замуж и начала жизнь заново, но внезапно узнала о ненависти к себе.

Такие чувства были глашатаями смерти.

И сразу после своей смерти она переродилась заново.

Это было похоже на то, что небесный отец играл с ее жизнью. Он дал ее то же самое, а потом увез их. Затем он дал вновь и вновь отобрал.

То, что она хотела было в поле ее зрения, но это не было тем, что она могла легко взять.

Это было интересно.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тогда спросите их за какую цену они готовы продать», сказала она.

Ху Ги слегка нахмурился, открыл рот, но она не дала ему возможности заговорить. Она встала.

«Я куплю его по названной цене», заявила она и схватила табличку.

Доска была широкой, и хоть она была выше, чем другие девочки ее возраста, она все же была хрупкой девушкой. Это выглядело словно борьба. Табличка была грязной и оставляла пятна на ее одежде, когда она ее держала.

«Молодая госпожа, я возьму ее», Лэй Чжунлян поспешил выйти вперед.

Она махнула ему рукой.

«Ты позаботишься о Молодом мастере», сказала она. Мисс Цзюнь снова посмотрела на Ху Ги и мягко и искренне сказала: «Дядя Ху, мне придется вас побеспокоить, чтобы переговорить с другими людьми. Я снова открою зал Цзюлин, поэтому мне нужно это здание. Я надеюсь, что они смогут продать его мне. Пожалуйста, попросите их назначить цену».

Ху Ги был ошеломлен.

«Вы собираете вновь открыть зал Цзюлин?», спросил он.

Мисс Цзюнь кивнула.

«Поэтому мне придется побеспокоить дядю Ху», почтительно сказала она, а затем вышла, обнимая вывеску.

Фан Чэнъюй так же с уважением кивнул Ху Ги, а Лэй Чжунлян помог ему уйти.

У входа собралось уже довольно много людей. Они не могли не удивиться, когда увидели, как мисс Цзюнь выходит из дома, держа вывеску.

«Это молодая мисс Цзюнь?», спросила пожилая женщина.

Мисс Цзюнь улыбнулась и кивнула.

«Оу, ты так выросла», радостно сказала она: «Мы тебя даже не узнали».

Остальные окружили ее.

«Значит ты вернулась, чтобы осмотреть дом?»

«Ты останешься тут вместе с семьей?»

«Но тебя не было так долго».

Все говорили хором.

Это были жители деревни, которые знали семью Цзюнь.

Семья Цзюнь была врачами в нескольких поколениях. Они бродили по улицам и были простыми лекарями пока не доросли до врачей в больницах. Их история была символична, она почти полностью совпадала с историей становления города Рунан.

«В течение нескольких поколений мы наблюдали за залом Цзюлин. Обычно, когда пациентов не было, я заходила и просто сидела там», весело сказала одна старуха: «Когда старого мастера не стало, зал Цзюлин закрыл свои двери. Каждый раз, когда я проходила мимо, мое сердце кололо от этой потери».

При этом она начала что-то искать.

«Я…я все еще должна Старому мастеру деньги за лекарства».

Мисс Цзюнь улыбнулась ей.

«Бабушка, не волнуйтесь, я заберу их в другой день, а потом вы снова сможете там сидеть», сказала она.

Заберет?

Все, кто услышал это были потрясены. Они пристально посмотрели на вывеску в руках мисс Цзюнь.

«Значит, ты собираешь вновь открыть зал Цзюлин?», спросили все.

Мисс Цзюнь улыбнулась и кивнула.

«Это так здорово!», радостно воскликнул каждый из присутствующих.

«Сначала мне нужно найти где отдохнуть. Завтра нужно будет разобрать все в доме и за несколько дней подготовить его к ведению дел», просто сказала она.

Можно сказать, что аптеке обрадуется каждый.

«Куда ты отправишься?»

«Ты много путешествовала? Устала? Приходите ко мне домой и выпейте воды».

«Да, да, вы голодны? Приходите ко мне и поешьте».

Все говорили хором. Кто-то вышел вперед, чтобы взять у нее вывеску. Она улыбнулась и попросила всех прекратить, а потом села в карету.

Все видели, как она помогала Фан Чэнъюй. Они и раньше заметили прекрасного молодого юношу и теперь не могли усмирить свое любопытство.

«Он…», легкомысленно сказала она, глядя на Фан Чэнъюй. Ее губы изогнулись в улыбке: «Он мой муж».

Игнорируя шок на лицах толпы, Фан Чэнъюй всем улыбнулся и кивнул.

Все приняли это теплое приветствие. Они смотрели как экипаж уезжает, но никто не расходился. Они обсуждали семью Цзюнь и эту мисс Цзюнь.

«Она уже не та, что в юности», сказала одна женщина: «В детстве она ни о ком не заботилась, но теперь она кажется намного более мудрой и доброй, как и ее дедушка».

«И она вышла замуж».

Все на мгновение замолчали.

«Зачем ей выходить замуж за этого калеку?»

«Но он очень красив…»

«Нельзя довольствоваться только внешностью».

«Я думаю, что у нее превосходный муж. Ты не видел, но, когда мы разговаривали, он с огромным восторгом и любовью смотрел на мисс Цзюнь».

«Это бесполезно. Если бы я был калекой, я бы просто издевался над красивой девушкой, что вышла бы за меня замуж».

«Но как мисс Цзюнь может открыть зал Цзюлин? Разве она не осталась в семье своего мужа?»

«Я считаю, что у семьи ее мужа дела плохи. Они приехали сюда, чтобы зарабатывать на жизнь».

«Жаль, что в семье Цзюнь был всего один ребенок».

Сплетни постепенно распространялись, в дверях зала Цзюлин остался лишь Ху Ги. Он задумчиво смотрел на удаляющийся экипаж мисс Цзюнь.

Он вздохнул.

«Она действительно не приехала ни раньше, ни позже. Почему сейчас?», сказал он: «Ничего

не трогайте, я пойду и спрошу, что делать дальше».

……

Фан Чэнъюй находился в горячей ванне, от которой исходил пар.

Когда мисс Цзюнь бросила лекарственную смесь, вода стала сначала мутной, а потом черной.

Фан Чэнъюй громко выдохнул.

«Сейчас это не должно навредить», сказала мисс Цзюнь.

«Так и есть», ответил Фан Чэнъюй. Он открыл глаза, чтобы посмотреть на мисс Цзюнь, которая закатывала рукава: «Ты можешь идти, я все сделаю сам».

Мисс Цзюнь не стала тратить время на вежливость. Она зашла за экран.

Там была еще одна ванна.

С тех пор как они стали жить вместе, она сказала ему, что они не могут находиться на расстоянии меньше дюйма. Там было так мало места, что им приходилось умываться рядом.

Фан Чэнъюй наблюдал как каждый предмет одежды помещался на стойку, а затем быстро отвел глаза.

«Я не знаю хватит ли у биржевой фирмы в Рунан денег. Или стоит сначала отправиться в префектуру Кай?», сказал он.

«Не нужно», ответила она.

Не нужно?

Фан Чэнъюй впервые подумал об этом, а затем сказал: «В книгах говорится, что сердца не стареют. Семья Ху захотела продать землю именно сейчас, очевидно, что влияние твоего отца и деда на них уже не велико», сказал он: «Покупка этой земли пройдет не так гладко».

«Хм», ответила она.

«Однако», начал он: «Я думаю, что это не плохо».

Со стороны мисс Цзюнь раздался плеск воды.

«Почему не плохо?», спросила она.

Фан Чэнъюй обернулся и увидел, как мисс Цзюнь высунула голову из-за экрана. Ее глаза сверкали и смотрели прямо на него, ее шея была обнажена.

«Потому что редкие вещи имеют ценность», сказал он: «Другой стороне было запрещено продавать его, поэтому они не будут назначать неоправданно высокую цену, несомненно это бы привлекло всеобщее внимание. Об открытие зала Цзюлин уже многие знают, поэтому это нам на руку».

Она улыбнулась.

«Это неплохая идея», сказала она.

Его идея, как она могла об этом не подумать?

«Вернись в воду», он махнул ей рукой: «Будь осторожна и не простудись».

Она усмехнулась и откинула голову.

Фан Чэнъюй тоже улыбнулся и глубже погрузился в ванну.

…….

На следующий день, когда они покинули столицу, Лэй Чжунлян заметил вдалеке толпу людей.

Когда он увидел их, он сразу же остановил карету.

«Молодая госпожа, это не хорошо», его голос немного подрагивал.

Фан Чэнъюй и мисс Цзюнь обменялись взглядами.

Когда толпа увидела карету, они уступили им дорогу. Их лица были странными.

«Должно быть это шокирует больше, чем высокая цена», Фан Чэнъюй все еще спокойно смотрел вперед.

Обветшалый зал Цзюлин, который вчера стоял на участке теперь пропал, на его месте были руины.

Лицо мисс Цзюнь было спокойным. Она вытащила из рукава бумаги и выбросила их.

Без здания строительный акт был бесполезен.

http://tl.rulate.ru/book/6355/253672